

Е. А. Цыпанов, Перым-коми гижод кыв, Сыктыв-кар, «Пролог» небӧг лэдзанин, 1999.

Изданная в Сыктывкаре при финансовой поддержке финляндского Общества М. А. Кастрена книга Е. А. Цыпанова «Коми-пермяцкий литературный язык» — явление для коми филологии во многом необычное. Автор взял на себя задачу познакомить коми-зырянских студентов, преподавателей и ученых с языком ближайших этнических родственников — коми-пермяков.

Существование двух и даже больше литературных языков у финно-угорских народов — не редкость. Так, мордва пользуется эрзянским и мокшанским литературными языками, марийцы — горномарийским и лугово-восточным, в Эстонии долго сосуществовали два литературных языка на северной и южной диалектной основах, несколько «литературных диалектов» имеется у ханты. Обычно причиной этому служит значительность диалектных расхождений, что не позволяет придать литературному языку всеобщий характер.

Иначе обстоит дело с двумя коми литературными языками. Их существование — результат не столько диалектной и этнической, сколько территориальной и политической разобщенности двух групп коми. Действительно, различия между речью коми-зырян и коми-пермяков гораздо меньше, чем, например, между отдельными диалектами эстонского или немецкого языков, потребности в переводчике при их общении не возникает. Нельзя считать нормальным и тот факт, что литературы и языки столь близких этнических групп, обладающих к тому же общим самоназванием, во многом развиваются изолированно друг от друга и не используют широчайших возможностей взаимного обогащения, так что даже имеющие специальное филологическое образование их представители зачастую почти ничего не знают о культурной традиции ближайших этнических родственников.

Именно желание исправить такое положение и подвигло автора написание рассматриваемой работы, которая в условиях отсутствия у коми-зырян

литературы такого рода должна выполнять роль одновременно грамматики, словаря и учебника литературного языка коми-пермяков, включая сверх того краткий, но содержательный обзор их истории и образцы фольклорных и литературных текстов.

Образованный коми-зырянский читатель, которому предназначена книга, без сомнения, хорошо владеет русским языком. Тем не менее использование автором родного коми-зырянского языка — это не просто любопытный эксперимент по расширению сферы его функционирования. Для коми, даже владеющих русским языком лучше, чем родным, при знакомстве с ближайшим родственным языком язык-посредник — помеха: ведь при каждом переводе неизбежно накапливаются искажения, исчезают смысловые тонкости. К тому же написание книги на коми языке позволило автору показать своеобразие коми-пермяцкого языка именно с точки зрения зырянина. Это ему в полной мере удалось, предлагаемую книгу можно в какой-то мере рассматривать и как опыт сравнительной грамматики двух коми языков.

После предисловия, рассказывающего о взаимном соотношении коми литературных языков, о целях и задачах книги, о ее построении и о тех, кто помогал в ее подготовке, следуют шесть глав, каждая из которых призвана охарактеризовать одну из сторон коми-пермяцкого языка.

Первая глава кратко излагает историю коми-пермяков. Заметим, что основана она главным образом на малоизвестной для коми читателя специальной работе финского исследователя Сеппо Лаллукки (Lallukka 1995). Значительное внимание уделено здесь, в частности, причинам, приведшим к обособлению двух групп коми и формированию у них особых литературных языков.

Вторая глава знакомит с коми-пермяцкими диалектами. Изложение их основных особенностей сопровождается диалектологической картой и образцами диалектной речи, причем при пос-

ледних в соответствии с научными требованиями указываются источник, место и время записи.

Третья глава посвящена развитию коми-пермяцкого литературного языка. Рассказывается о коми-пермяцкой прессе и периодике разных времен, о творчестве коми-пермяцких писателей. Особое внимание уделено влиянию диалектов на литературный язык.

Четвертая глава весьма объемна, она занимает почти треть всей книги. В ней рассказывается об отличительных чертах коми-пермяцкого языка. По сути — это грамматический очерк, включающий сведения по фонетике и лексике. При этом последовательно проводится сравнение с коми-зырянским языком, так что одновременно это и краткая сравнительная грамматика.

Пятая глава — сворник текстов: образцы детского фольклора, две эпические легенды, три сказки, пословицы и поговорки, лирические и шуточные стихотворения, прозаические отрывки. Таким образом, даже в рамках в общем незначительного объема представленного материала читатель получает возможность познакомиться с коми-пермяцкими произведениями различных жанров и стилей. Несомненной положительной чертой является то, что в текстах, как и во всех примерах, систематически указывается место словесного ударения, правильная постановка которого для тех, кто начинает изучать коми-пермяцкий язык, представляет значительные сложности. Заметим, что такие сведения часто отсутствуют даже в весьма авторитетных обзорах коми-пермяцкой грамматики (Тепляшина, Лыткин 1976; Баталова 1993). Тексты сопровождаются толкованиями неизвестной коми-зырянам лексики, что облегчает их понимание.

Шестая глава — это коми-пермяцко—коми-зырянский сравнительный словарь. Объясняются непонятные для коми-зырян или имеющие отличия в значении коми-пермяцкие слова и выражения. Словарь содержит 1426 отдельных слов и 105 устойчивых словосочетаний. Завершают его выражения, которые употребляются коми-пермяками при приветствии и прощании.

В разделе «Вместо заключения» отмечается, что несмотря на большое сходство двух коми языков, позволяющее их носителям легко понимать друг друга, различия между ними касаются всех уровней языковой структуры: фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. По мнению автора, коми-пермяцкий язык подвергся значительно большему русскому влиянию, чем коми-зырянский. В то же время коми-пермяки сохранили много древних слов, утраченных коми-зырянами. Поэтому два коми языка имеют широкие перспективы взаимного лексического обогащения.

В конце книги даны список литературы, коми-русский словарь употребляющихся в ней неологизмов и резюме на английском языке.

Из этого краткого обзора видно, что содержание книги выходит за рамки учебника коми-пермяцкого языка для коми-зырян. Работа Е. А. Цыпанова, без сомнения, заслуживает внимания всех, кто интересуется коми-пермяками и их языком, а также этнокультурным взаимодействием на Европейском Северо-Востоке России. В этой связи остается только пожалеть, что издание книги только на коми языке, будучи несомненным достоинством с точки зрения ее первоначальной задачи, в то же время сильно ограничивает круг ее потенциальных читателей.

Рассматриваемая работа не свободна и от отдельных недочетов и неточностей. Так, вряд ли можно считать удачной коми передачу антропонимов русских монархов Ивана Грозного и Петра Великого в виде *Яаль тӧдтӧм Иван* (букв. 'Иван, не знающий жалости') и *Ыджыд Петыр* (букв. 'Большой Петыр') (с. 7—8), тем более что они известны в коми фольклоре в более близких к оригинальным формам *Иван Грозный* и *Петра Великӧй* (Оласӧ да вӧласӧ 1990 : 80—82, 186—188).

Приводятся давно устаревшие сведения об одновременном использовании осетинским языком русского (в Северной Осетии) и грузинского (в Южной Осетии) алфавитов (с. 13—14). Такое положение существовало очень непродолжительное время лишь в конце 1930-х годов, в книге же оно преподносится как современное.

Явным упущением следует признать отсутствие сведений о различиях в орфографии двух коми литературных языков. Между тем непременно следовало бы указать на неодинаковое употребление разделительных знаков перед йотированными гласными: после непарных по твердости-мягкости согласных в ко-

ми-зырянском принято писать ъ, а в коми-пермяцком — ь (ср. комиЗ *чомъяс*, комиП *чомъяс* 'в избушке').

Тем не менее данные замечания не могут снизить общей высокой оценки монографии. Работа Е. А. Цыпанова займет достойное место среди книг о коми-пермяках и их языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Б а т а л о в а Р. М. 1993, Коми-пермяцкий язык. — Языки мира. Уральские языки, Москва, 229—239.
- Оласо да воласо. Коми-пермяцкӧй сказкаез, легендаез, преданнӧез, сказзез, быличкаез, висътассез. Том I, Кудымкар 1990.
- Т е п л я ш и н а Т. И., Л ы т к и н В. И. 1976, Пермские языки. — Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки), Москва, 97—228.
- L a l l u k k a, S. 1995, *Komipermjakit — perämaan kansa. Syrjäytyminen, sulautuminen ja postkommunistinen murros*, Helsinki.

ВАДИМ ПОНАРЯДОВ (Сыктывкар)